

УДК 621.315.592.535.1

© 1990

КОНКУРИРУЮЩИЕ ОПТИЧЕСКИЕ НЕЛИНЕЙНОСТИ В БИСТАБИЛЬНОМ ПОЛУПРОВОДНИКОВОМ ИНТЕРФЕРОМЕТРЕ: ИЗМЕРЕНИЕ И ВЛИЯНИЕ НА ВЫХОДНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

А. В. Григорьянц, И. Н. Дюжиков

Предложена и экспериментально реализована методика измерения конкурирующих концентрационного и теплового вкладов в показатель преломления и температурной зависимости коэффициента поглощения полупроводникового интерферометра. Приводятся результаты измерения нелинейностей в интерферометре из InSb, возбуждаемом излучением СО-лазера. Экспериментально продемонстрировано влияние конкуренции нелинейностей на выходные характеристики бистабильного интерферометра в различных условиях.

В последнее время большое внимание уделяется изучению явления оптической бистабильности (ОБ) в полупроводниках [1, 2], которое может быть положено в основу работы различных элементов оптических вычислительных систем [2, 3]. С прикладной точки зрения наибольший интерес вызывают полупроводники с малонерционной нелинейностью показателя преломления n , как правило, связанной с фотогенерацией носителей тока в области края запрещенной зоны материала [1, 2]. Высокие интенсивности входного излучения I_0 , необходимые для получения ОБ (в различных полупроводниках $I_0 = 10 - 10^6$ Вт/см²), и значительное поглощение в материале могут приводить к нагреву ОБ-элемента и проявлению тепловой нелинейности в преломлении и поглощении, мешающей его работе. В прямозонных полупроводниках, таких как InSb, GaAs, InAs и других наиболее широко используемых при исследовании ОБ, концентрационный и тепловой вклады в n имеют разный знак [4], т. е. конкурируют между собой. Такая конкуренция нелинейностей с различными характерными временами может приводить к новым физическим явлениям — автоколебаниям оптических характеристик ОБ-элемента [5-10], генерации одиночных импульсов света [7-9], существованию особых типов однородных устойчивых состояний [10] и различных самоподдерживающихся пространственных структур [7, 9].

Для экспериментальной реализации перечисленных явлений и их изучения, а также для выбора оптимального режима работы ОБ-элемента необходимо знание величин изменения оптических констант, обусловленных каждым из механизмов нелинейности. Величина тепловой нелинейности зависит от трудновоспроизводимых условий теплоотвода от образца. Поэтому желательно иметь возможность измерения нелинейностей непосредственно в ОБ-объектах в тех экспериментальных условиях, в которых будут проводиться дальнейшие исследования либо будет функционировать ОБ-элемент. Для измерения нелинейной рефракции обычно используется метод, основанный на регистрации изменения профиля лазерного пучка, прошедшего через образец [11-13]. При непрерывном возбуждении этот метод позволяет измерить лишь полное изменение n без разделения вкладов от различных механизмов. Кроме того, при его использовании

желательно просветление полупроводниковой пластинки, устраняющее интерференционные эффекты [11, 12].

В настоящей работе предложена и экспериментально реализована простая методика, позволяющая одновременно измерять вклады в n от обоих механизмов и температурную зависимость коэффициента поглощения непосредственно в тех экспериментальных условиях, в которых предполагается исследовать влияние конкуренции нелинейностей на процессы в бистабильном интерферометре.

Общий принцип определения нелинейности n близок к [14], где измерения в GaAs проводились по спектральному сдвигу пика пропускания интерферометра, наблюдаемому по фотолюминесценции материала при различных уровнях возбуждения. В основу предлагаемой методики положена регистрация температурных зависимостей пропускания интерферометра и их сдвига при различных входных интенсивностях. В работе также приводятся результаты экспериментального наблюдения влияния конкуренции нелинейности на характеристики бистабильного интерферометра из InSb в различных условиях.

1. Обоснование метода измерения нелинейностей

Рассматривается полупроводниковый интерферометр Фабри—Перо, возбуждаемый лазерным излучением с длиной волны λ вблизи края собственного поглощения полупроводника. Считаем, что определяющие вклады в изменение n полупроводника вносят фотогенерация свободных носителей и разогрев решетки

$$n = n_0 + \sigma N + \gamma T, \quad (1)$$

где n_0 — значение показателя преломления при температуре $T=0$ К и $I_0=0$; N — концентрация фотовозбужденных носителей; σ , γ — коэффициенты, характеризующие соответственно концентрационный и тепловой механизмы нелинейности.

Интенсивность прошедшего через интерферометр излучения I_T находится по стандартному выражению [15]

$$I_T = I_0 (1 - R)^2 e^{-\alpha l} / [1 - 2Re^{-\alpha l} \cos(4\pi l n / \lambda) + R^2 e^{-2\alpha l}], \quad (2)$$

где l — толщина интерферометра, R — коэффициент отражения зеркал, α — коэффициент поглощения полупроводника. Как следует из (1), (2), $I_T^{\#}$ осциллирует с изменением T , причем амплитуда осцилляций может изменяться благодаря температурной зависимости α . При малой I_0 нелинейные эффекты выражены слабо, концентрация носителей близка к равновесной, а температура полупроводника определяется только температурой окружающей среды $T_0 \simeq T$. В этом случае по периоду осцилляций ΔT легко определяется модуль γ

$$|\gamma| = \lambda / 2l \Delta T. \quad (3)$$

Знак γ определяется характером зависимости $\alpha(T)$: возрастающая зависимость $\alpha(T)$ соответствует $\gamma > 0$, а убывающая $\gamma < 0$ (вследствие соотношения Крамерса—Кронига). Зависимость $\alpha(T)$ в области края запрещенной зоны может быть аппроксимирована выражением $\alpha(T) = \alpha(T_0) \exp((T - T_0)/\Theta)$ [16]. В случае, когда период осцилляций ΔT мал по сравнению с коэффициентом Θ , можно считать, что положение экстремумов функции (2) определяется только осциллирующим членом в знаменателе. Тогда отношение I_T в максимуме $I_T^{\max}$ и минимуме $I_T^{\min}$ пропускания запишется как

$$I_T^{\max} / I_T^{\min} = (1 + 2Re^{-\alpha l} + R^2 e^{-2\alpha l}) / (1 - 2Re^{-\alpha l} + R^2 e^{-2\alpha l}). \quad (4)$$

Из (4) находим

$$\alpha = -\frac{1}{l} \ln \left[\frac{\sqrt{I_T^{\max}/I_T^{\min}} - 1}{R(1 + \sqrt{I_T^{\max}/I_T^{\min}})} \right]. \quad (5)$$

Таким образом, кривая $I_T(T)$ может быть использована для определения зависимости $\alpha(T)$.

С ростом I_0 становятся существенными фотогенерация носителей тока и разогрев полупроводника вследствие их рекомбинации. Теперь температура полупроводника T превышает окружающую температуру T_0 на некоторую величину, зависящую от условий теплоотвода. Появление нелинейных добавок к n приведет к тому, что положение экстремума на кривой $I_T(T)$, соответствующего порядку интерференции m , сдвинется по оси T . Направление и величина сдвига зависят от соотношения знаков и абсолютных величин соответствующих вкладов в n . В интересующем нас случае конкурирующих нелинейностей, когда σ и γ имеют разный знак, направление сдвига экстремума указывает на преобладание в эксперименте того или иного механизма нелинейности.

Условие интерференционного максимума пропускания порядка m имеет вид $n = m\lambda/2l$ или с учетом (1)

$$n_0 + \gamma T + \sigma N = m\lambda/2l. \quad (6)$$

В соответствии с моделью, развитой в [7-10], при однородном освещении образца стационарные значения N и T определяются следующими выражениями:

$$N = I_{in} \frac{\alpha \tau \tau_T}{\hbar \nu}, \quad T = T_0 + \frac{\hbar \nu \tau_T}{c \rho} N = T_0 + I_{in} \frac{\alpha \tau \tau_T}{c \rho}, \quad (7), (8)$$

где $\hbar \nu$ — энергия кванта излучения; η — квантовый выход; τ , τ_T — время жизни носителей и характерное тепловое время; c , ρ — удельная теплоемкость и плотность полупроводника; I_{in} — интенсивность излучения внутри интерферометра, усредненная по l

$$I_{in} = \frac{I_0(1-R)(1-e^{-\alpha l})(1+Re^{-\alpha l})}{[1 - 2Re^{-\alpha l} \cos 4\pi l n/\lambda + R^2 e^{-2\alpha l}] \alpha l}. \quad (9)$$

Подставляя в условие (6) соотношения (7), (8) и (9), взятое в точке максимума, после несложных преобразований получим зависимость температуры T_0^m , соответствующей максимуму порядка m , от входной интенсивности I_0

$$T_0^m = -\frac{I_0(1-R)(1-e^{-\alpha l})(1+Re^{-\alpha l})}{(1-2Re^{-\alpha l} + R^2 e^{-2\alpha l}) l \gamma} \left(\frac{\sigma \tau \tau_T}{\hbar \nu} + \frac{\gamma \tau \tau_T}{c \rho} \right) - \frac{n_0}{\gamma} + \frac{m\lambda}{2l\gamma}. \quad (10)$$

В области изменения I_0 , соответствующей не слишком большим изменениям T , можно считать коэффициенты, входящие в (10), не зависящими от T и, следовательно, от I_0 . Таким образом, с точностью до постоянства коэффициентов положение максимума на оси T_0 линейно зависит от I_0 . Угол наклона этой зависимости дает величину σ

$$-\sigma = \left(\frac{dT_0^m}{dI_0} \right) \frac{\gamma \hbar \nu l (1 - 2Re^{-\alpha l} + R^2 e^{-2\alpha l})}{\tau \eta (1 - R) (1 - e^{-\alpha l}) (1 + Re^{-\alpha l})} + \frac{\gamma \tau \tau_T \hbar \nu}{c \rho}. \quad (11)$$

Используя соотношения (7)–(8), выражение (1) для n можно переписать в терминах кубической нелинейности $n = n_0 + n_2^N I_{in} + n_2^T I_{in}$, где

$$n_2^N = \sigma \alpha \tau \eta / \hbar \nu, \quad n_2^T = \gamma \alpha \tau \tau_T \eta / c \rho. \quad (12), (13)$$

Подставив (11) в (12), с учетом (13) получим

$$-n_2^N = \left(\frac{dT_0^m}{dI_0} \right) \frac{\gamma \alpha l (1 - 2Re^{-\alpha l} + R^2 e^{-2\alpha l})}{(1 - R) (1 - e^{-\alpha l}) (1 + Re^{-\alpha l})} + n_2^T. \quad (14)$$

Таким образом, зная зависимость $I_T(I_0)$ при нескольких I_0 , можно определить зависимость $\alpha(T)$ и нелинейные коэффициенты γ , σ и n_2^T , n_2^N .

Дополнив методику абсолютными измерениями I_0 , I_T и интенсивности отраженного света I_R , можно исключить значение α из выражения (11), преобразовав его к виду

$$-\sigma = \left(\frac{dT_0^m}{dI_A} \right) \frac{\gamma h \nu l}{\tau \eta} + \frac{\gamma h \nu \tau_T}{\tau_{cp}}, \quad (15)$$

где интенсивность поглощенного излучения I_A находится непосредственно из измерений как $I_A = I_0 - I_R - I_T$.

2. Измерение нелинейностей в InSb

В качестве объекта исследования был выбран интерферометр из InSb ($N_A - N_D \approx 2 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-3}$), возбуждаемый получением СО-лазера с длиной волны $\lambda = 5.6 \text{ мкм}$, лежащей ниже края запрещенной зоны InSb при

$T \approx 80 \text{ К}$. К настоящему времени в этой области спектра в InSb подробно исследована ОБ, вызываемая концентрационной нелинейностью n [17], исследовалось влияние тепловых эффектов на включение и выключение концентрационной ОБ [16], зарегистрированы автоколебания, вызываемые конкуренцией двух механизмов нелинейности [6]. В работах [11, 12, 17] приводятся данные по измерению коэффициентов нелинейности σ , γ и n_2 , что позволяет провести сравнение наших результатов с результатами, полученными другим методикам.

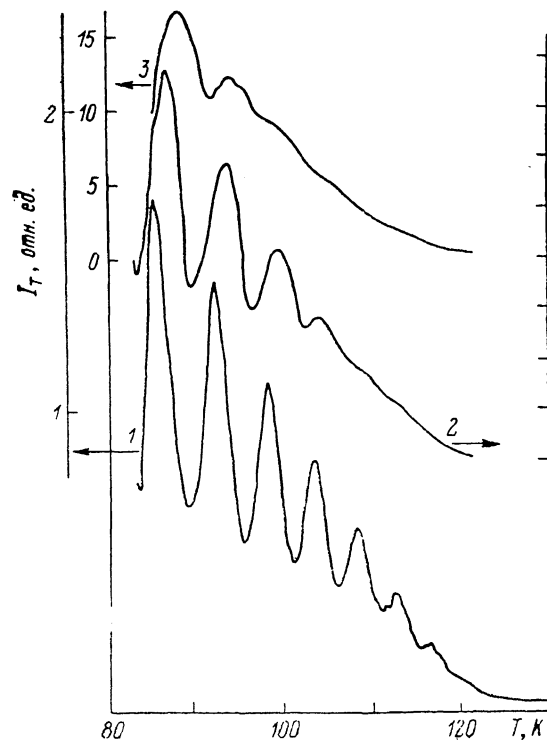

Рис. 1. Температурные зависимости пропускания InSb-интерферометра $I_T(T)$, полученные при различных интенсивностях входного излучения.

I_0 : 1 — 2,9, 2 — 14,5, 3 — 35 Вт/см².

Образец в виде плоскопараллельной полированной пластинки размером $5 \times 5 \text{ мм}$ и толщиной $l = 525 \text{ мкм}$ помещался в оптический криостат, позволяющий регулировать температуру образца от комнатной до $T \approx 80 \text{ К}$. Пластика прижималась к медному хладопроводу, имеющему отверстие $\varnothing = 3 \text{ мм}$ для прохождения излучения. Лазерный пучок фокусировался на образец в пятно диаметром $\sim 400 \text{ мкм}$, расположенное в центре отверстия хладопровода. В процессе охлаждения образца до $T \approx 80 \text{ К}$ с помощью фотоспротивления Ge : Au регистрировалась интенсивность прошедшего излучения I_T . Температура образца фиксировалась с помощью термопары, расположенной на краю отверстия. При этом измеряемая температура соответствовала температуре кристаллодержателя T_0 .

Зависимости $I_T(T_0)$, полученные при различных значениях I_0 , представлены на рис. 1. На рис. 2 показана температурная зависимость γ , рассчитанная в соответствии с (3) по кривым $I_T(T)$. В качестве T , соот-

ветствующей данному значению γ , на рис. 2 взята средняя температура между соседними максимумами. Ошибка в измерении γ ($\sim 10^{-5} \text{ K}^{-1}$) определяется точностью измерения T , которая составляла 0.1 К. При изменении T от 86 до 114 К величина γ меняется от $7 \cdot 10^{-4}$ до $1.8 \cdot 10^{-3} \text{ K}^{-1}$, что согласуется с данными, приводимыми в [16].

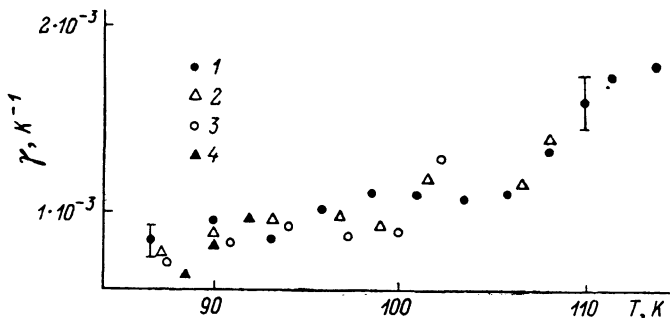

Рис. 2. Температурная зависимость термооптического коэффициента γ , рассчитанная по кривым на рис. 1.

$$I_0 = 2.9 \text{ (1)}, 5.8 \text{ (2)}, 14.5 \text{ (3)}, 35 \text{ Вт/см}^2 \text{ (4)}.$$

На рис. 3 представлена зависимость $\alpha(T)$, полученная, согласно (5), по кривой I на рис. 1, снятой при наименьшей I_0 (в качестве I_T^{min} в (5) подставлялось значение, взятое по огибающей минимумов при T , соответствующей максимуму I_T).

Амплитуда осцилляций $I_T(T_0)$ при одних и тех же T_0 уменьшается с ростом I_0 . Уменьшение амплитуды может быть связано с ростом α , обусловленным большим нагревом освещенной области образца при больших I_0 . Однако расчет с использованием полученной зависимости $\alpha(T)$ показывает, что для наблюдаемого изменения отношения $I_T^{\text{max}}/I_T^{\text{min}}$ требуется значительно больший нагрев по сравнению с достижимым в наших условиях. Изменение амплитуды может вызываться также следующими причинами. При возбуждении интерферометра неоднородным с фокусированным пучком профиль n с точностью до диффузионного расплывания величин N и T повторяет профиль пучка. При этом резонансный член в (2) является функцией поперечной координаты. Увеличение I_0 при заданном радиусе пучка приводит к усилению степени неоднородности n и соответственно большей неоднородности в резонансных условиях. В результате амплитуда осцилляций интегрального по сечению пучка пропускания интерферометра I_T может уменьшаться с ростом I_0 . Для уменьшения ошибки при определении α по формуле (5), полученной в приближении плоской волны, следует использовать в эксперименте возможно меньшие I_0 , при которых нелинейные эффекты выражены слабо и профиль n близок к однородному. Ошибка в измерении α , связанная с исключением влияния зависимости $\alpha(T)$ на положение экстремума функции (2), оценивалась нами численно с помощью аппроксимации, принятой для InSb в [16] $\alpha(T) = \alpha(T_0) \exp((T - T_0)/17.4)$, и изменялась для образца с $l = 525$ мкм от долей процента при 80 К до 5 % при 110 К.

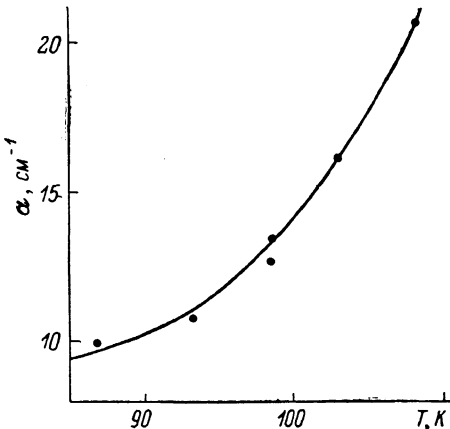

Рис. 3. Температурная зависимость коэффициента поглощения α , рассчитанная в соответствии с (5) по кривой I на рис. 1.

Экстраполяция полученной зависимости $\alpha(T)$ к $T=77$ К дает $\alpha \approx 6 \text{ см}^{-1}$, что примерно в два раза превышает значение, полученное в [12]. Расхождение может быть связано с тем, что в [12] исключалось поглощение поверхностным слоем, нарушенным при полировке. Наши результаты согласуются с данными работы [18], полученными при $T=93$ К.

Как видно из рис. 1, при увеличении I_0 наблюдается сдвиг максимумов на кривой $I_T(T_0)$ в сторону больших T_0 . Такое направление сдвига свидетельствует о преобладании концентрационного вклада в n , противоположного по знаку тепловому. На рис. 4 приведены значения T_0^m , соответствующие различным максимумам I_T при разных I_0 . Зависимости $T_0^m(I_0)$ близки к линейным, что соответствует полученному нами соотношению (10).

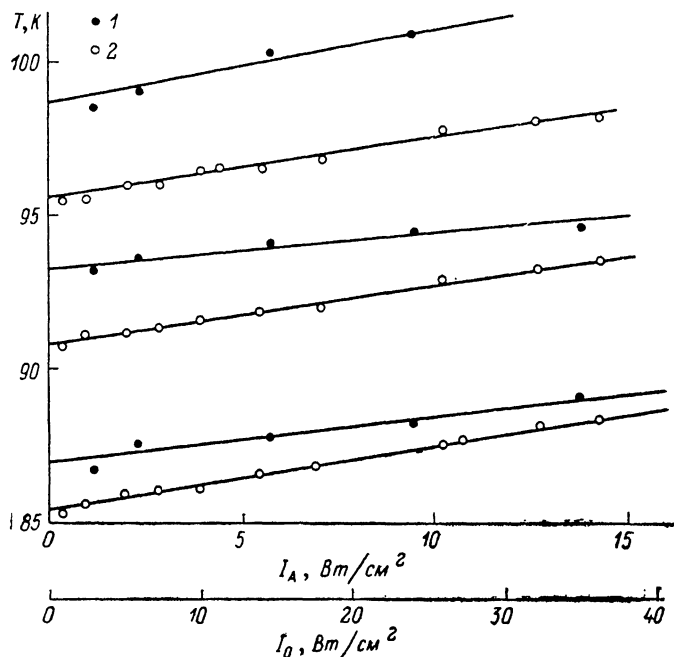

Рис. 4. Зависимость температуры T_0^m , соответствующей интерференционным экстремумам различного порядка, от интенсивности входного излучения для максимумов пропускания образца без покрытий (1) и минимумов отражения образца с золотым покрытием на задней грани (2).

Для расчета величин σ и n_2^N по наклону прямых на рис. 4 нами использованы следующие значения параметров InSb: $c=9.6 \cdot 10^{-2}$ Дж/г·К, $\rho=5.8 \text{ г/см}^3$ [19], $\tau=9 \cdot 10^{-8}$ с [20], $\eta=1$, $R=0.36$. Величина τ_T рассчитывалась с помощью соотношения $\tau_T=r_0^2 [1+2\ln(r/r_0)] c\rho/\kappa$, полученного в [21] для случая отвода тепла в неосвещенную часть образца, где $r_0=0.2$ мм — радиус сфокусированного пучка, r принималось равным 1.5 мм (радиус отверстия в кристаллодержателе), $\kappa=1 \text{ Вт/см} \cdot \text{К}$ [6] — теплопроводность InSb. Найденное таким образом значение составляло $\tau_T=1.12 \cdot 10^{-3}$ с. Значения α и γ при соответствующих T брались по зависимостям на рис. 2, 3. Значения σ и n_2^N , рассчитанные в соответствии с (11) и (14), составили $-(2.7 \pm 0.2) \cdot 10^{-18} \text{ см}^3$, $-(6.9 \pm 0.4) \cdot 10^{-5} \text{ см}^2/\text{Вт}$ при $T=86 \div 93$ К и $-(4.6 \pm 0.2) \cdot 10^{-18} \text{ см}^3$, $-(1.8 \pm 0.3) \cdot 10^{-4} \text{ см}^2/\text{Вт}$ при $T=98 \div 104$ К, т. е. наблюдается увеличение σ и n_2^N с ростом T , связанное с температурным сдвигом края запрещенной зоны. Средние значения σ и n_2^N в диапазоне $T=86 \div 104$ К составляют $-3.6 \cdot 10^{-18} \text{ см}^3$ и $-1.25 \times 10^{-4} \text{ см}^2/\text{Вт}$. Вклад в n теплового механизма, рассчитанный согласно (13), растет с температурой благодаря увеличению α и γ : $n_2^T=1.4 \cdot 10^{-5}$.

$1.96 \cdot 10^{-5}$, $2.72 \cdot 10^{-5}$, $3.6 \cdot 10^{-5}$ см²/Вт при $T=86, 93, 99, 104$ К соответственно.

Были измерены также зависимости температурного сдвига минимумов интенсивности отраженного излучения $I_R(T)$ от поглощенной мощности в образце с глухим золотым зеркалом, напыленным на заднюю грань (рис. 4). В этом случае I_A находилось как разность величин I_0 и I_R , измеренных калиброванным фотоспротивлением. Указанные зависимости также являются линейными и в соответствии с (15), (12) дают $\sigma = -4.4 \cdot 10^{-18}$ см³ и $n_2^1 = -2.1 \cdot 10^{-4}$ см²/Вт. Полученные нами величины n_2^N близки к [12], где для $T=77$ К приводится $n_2^N \approx -10^{-4}$ см²/Вт. Измеренные значения σ соответствуют приводимым в [17] величинам $-(2 \div 5) \cdot 10^{-18}$ см³. Средняя величина n_2^T при $T=87 \div 103$ К составляет примерно 20 % от n_2^1 , т. е. электронный вклад в нелинейность n в данном случае является определяющим. Следует иметь в виду, что при вычислении n_2^T было использовано значение τ_T , полученное теоретически в приближении постоянства температуры образца на расстоянии r от центра освещенной области. Однако в эксперименте наблюдался нагрев всего образца, происходящий с большим характерным временем. Таким образом, реальное тепловое время может превышать полученное теоретически, что должно приводить к увеличению n_2^T . Для повышения точности измерений желательно иметь возможность экспериментального определения τ_T .

3. Выходные характеристики InSb-интерферометра в условиях конкуренции нелинейностей

Наличие конкурирующих механизмов нелинейности приводит к различию выходных характеристик интерферометра, полученных при разных условиях возбуждения.

На рис. 5 представлены зависимости $I_T(I_0)$, полученные в одних и тех же условиях, но при различных скоростях изменения I_0 . Кривая 1 получена при медленном изменении I_0 с помощью вращения поляризатора МЛР-1, используемого в качестве аттенюатора (полное время развертки ~ 2 мин). В этом случае в каждый момент времени значения N и T соответствуют стационарным и выходная характеристика определя-

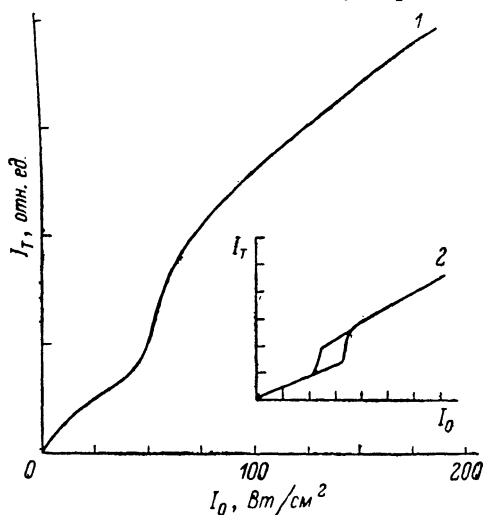

Рис. 5. Выходные характеристики $I_T(I_0)$ образца без покрытий, полученные при различных скоростях изменения входной интенсивности I_0 .

1 — I_0 меняется по треугольному закону с полным временем ~ 2 мин, бистабильность отсутствует; 2 — импульс I_0 имеет форму трапеции с временем нарастания и спада 3 мс и полной длительностью 15 мс, имеется гистерезис.

ется суммарным вкладом в n от обоих механизмов нелинейности и текущей величиной $\alpha(T)$. Стационарная зависимость I не содержит бистабильности, на ней имеется лишь участок крутого роста I_T . Зависимость 2 (рис. 5) получена на экране осциллографа при модуляции входной интенсивности вращающимся диском с отверстием. Входные импульсы имели форму трапеции (рис. 6, г) с временами нарастания и спада 3 мс и полной длительностью 15 мс. Как отмечалось выше, реальное тепловое время системы превышает величину $\tau_T=1.12$ мс, найденную в приближении идеального теплоотвода от образца, и зависит от условий крепления

образца к кристаллодержателю. Таким образом, характеристика 2 не является стационарной по T , что приводит к появлению гистерезиса.

В соответствии с [22] возможность наблюдения бистабильности определяется двумя параметрами: критической фазовой настройкой δ_c и критической интенсивностью I_0^c . Для получения бистабильности в первом порядке интерференции величина δ_c , зависящая только от добротности резонатора (в пределе плоской волны), не должна превышать π . Таким образом, увеличение α с ростом T в стационарном случае может приводить к исчезновению гистерезиса в данном порядке интерференции. Величина I_0^c также возрастает с ростом T вследствие компенсации электронного механизма нелинейности n тепловым.

В образце с золотым покрытием на задней грани, повышающим добротность резонатора, в зависимости от качества теплового контакта с кристаллодержателем наблюдались как ОБ электронной природы (при стационарном и нестационарном по T возбуждении), так и автоколебания

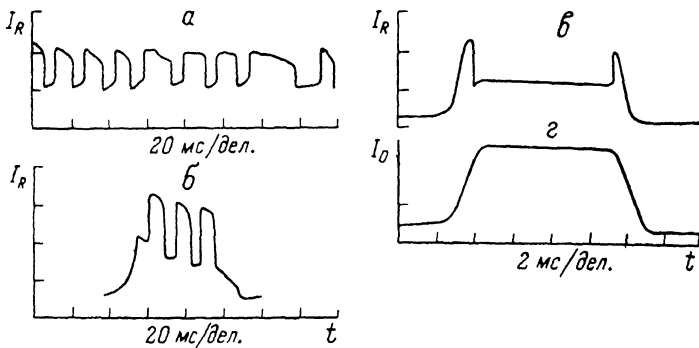

Рис. 6. Временные зависимости интенсивности отраженного излучения $I_R(t)$ для образца с золотым покрытием при непрерывном возбуждении с $I_0=120$ Вт/см² (а) и трапециевидных импульсах I_0 (в) с длительностью полки 50 (б) и 6 мс (в).

Характеристики б и в получены в центральной и периферийной областях отраженного пучка соответственно.

интенсивности отраженного излучения I_R , вызванные конкуренцией теплового и концентрационного механизмов нелинейности n . Автоколебания существовали в узком диапазоне изменения I_0 и наблюдались как при $I_0 = \text{const}$, так и при модуляции входного сигнала вращающимся диском (рис. 6). При длительности входного импульса, меньшей периода колебаний (~ 20 мс), наблюдались лишь одно прямое и одно обратное переключения (рис. 6, в), вызываемые концентрационным механизмом нелинейности. При тех же экспериментальных условиях в образце без отражающего покрытия автоколебания не наблюдались во всем диапазоне изменения I_0 (0—240 Вт/см²).

Интересно отметить, что на рис. 6, б направление первого переключения при возникновении автоколебаний носит аномальный характер. Вместо обычного падения интенсивности отраженного света при увеличении I_0 наблюдается ее скачок вверх. Соответственно при уменьшении I_0 имеется падение I_R вместо обычного скачка вверх (ср. рис. 6, б и в). Переход от обычного переключения к аномальному, который наблюдался нами при изменении положения отраженного от образца пучка относительно чувствительной площадки фотоприемника, объясняется, по-видимому, различием выходной характеристики интерферометра в различных частях пучка, предсказанным теоретически в [23]. Исследование этого вопроса представляет, на наш взгляд, самостоятельный интерес и будет опубликовано в дальнейшем.

В настоящей работе предложена и экспериментально реализована методика одновременного измерения конкурирующих концентрационной и тепловой дисперсионных оптических нелинейностей и нелинейного по-

гложения в бистабильном полупроводниковом интерферометре. Предложенная методика может использоваться для выяснения влияния каждого из механизмов нелинейности на выходные характеристики интерферометра в конкретных экспериментальных условиях. Экспериментально продемонстрировано влияние конкуренции нелинейностей на выходные характеристики интерферометра в различных режимах.

Авторы выражают благодарность Ю. И. Балкарею за полезные обсуждения и М. И. Елинсону за поддержку работы.

Список литературы

- [1] Henneberger F. // Phys. St. Sol. (b). 1986. V. 137. N 2. P. 371—432.
- [2] Koch S. W., Peyghambarian N., Gibbs H. M. // J. Appl. Phys. 1987. V. 63. N 2. P. R1—R12.
- [3] Optical Computing. Appl. Optics. 1986. V. 25. N 10.
- [4] Jensen B., Toraby A. // J. Opt. Soc. Amer. 1985. V. B2. N 9. P. 1395—1401.
- [5] Jewell J. L., Gibbs H. M., Tarng S. S., Gossard A. C., Wiegman W. // Appl. Phys. Lett. 1982. V. 40. N 4. P. 291—293.
- [6] MacKenzie H. A., Reid J. J. E., Al-Attar H. A., Abraham E. // Optics Comm. 1986. V. 60. N 3. P. 181—186.
- [7] Балкарей Ю. И., Григорьянц А. В., Ржанов Ю. А. // Квант. электр. 1987. Т. 14. № 1. С. 128—134.
- [8] Григорьянц А. В., Ржанов Ю. А., Балкарей Ю. И., Елинсон М. И. // Квант. электр. 1987. Т. 14. № 10. С. 2047.
- [9] Yu. I. Balkarei, Grigor'yants A. V., Rzhanov Yu. A., Elinson M. I. // Optics Comm. 1988. V. 66. N 2—3. P. 161—166; Балкарей Ю. И., Григорьянц А. В., Елинсон М. И., Ржанов Ю. А. // Автометрия. 1988. № 4. С. 96—102.
- [10] Григорьянц А. В., Ржанов Ю. А., Балкарей Ю. И. // Письма в ЖТФ. 1987. Т. 13. № 23. С. 1465—1471.
- [11] Weire D., Wherrett B. S., Miller D. A. B., Smith S. D. // Optics Lett. 1979. V. 4. N 10. P. 331—333.
- [12] Miller D. A. B., Seaton C. T., Prise M. E., Smith S. D. // Phys. Rev. Lett. 1981. V. 47. N 3. P. 197—200.
- [13] Борщ А. А., Бродин М. С., Лукомский В. П., Семиошко В. Н. // Квант. электр. 1986. Т. 13. № 11. С. 2249—2254.
- [14] Lee Y. H., Chavez-Pirson, Rhee B. K., Gibbs H. M., Gossard A. C., Wiegmann W. // Appl. Phys. Lett. 1986. V. 49. N 22. P. 1505—1507.
- [15] Merz J. L., Logan R. A., Sergeant A. M. // J. Appl. Phys. 1979. V. 47. N 4. P. 1436—1450.
- [16] Tooley F. A. P., Walker A. C., Smith S. D. // IEEE J. Quantum Electron. 1985. V. 21. N 9. P. 1340—1347.
- [17] Miller D. A. B., Smith S. D., Seaton C. T. // IEEE J. Quantum Electron. 1981. V. 17. N 3. P. 312—317.
- [18] Валяшко Е. Г., Плескачева Т. Б. // ФТП. 1973. Т. 7. № 4. С. 836—839.
- [19] Воронкова Е. М., Гречушников Б. Н., Дистлер Г. И., Петров И. П. Оптические материалы для инфракрасной техники. М., 1965. 335 с.
- [20] Seaton C. T., Smith S. D., Tooley F. A. P., Prize M. E., Taghizadeh M. R. // Appl. Phys. Lett. 1983. V. 42. N 2. P. 131—133.
- [21] Haito J., Janossy I. // Phil. Mag. B. 1983. V. 47. N 4. P. 347—366.
- [22] Miller D. A. B. // IEEE J. Quantum Electron. 1981. V. 17. N 3. P. 306—311.
- [23] Firth W. J., Galbraith I. // IEEE J. Quantum Electron. 1985. V. 21. N 9. P. 1399—1403.

Институт радиотехники и электроники АН СССР
Москва

Поступило в Редакцию
21 июня 1989 г.
В окончательной редакции
11 октября 1989 г.